

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ ТЕРМИНОВ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ КАЗАХСКОГО, ТУРЕЦКОГО, АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО, УЗБЕКСКОГО И БАШКИРСКОГО ЯЗЫКОВ)

Сарсенбай Куантаевич Кулманов

Институт языкознания им.А. Байтурсынова, Алматы, Казахстан

E-mail: k.k.sarsen@mail.ru

Акмарал Зинол-Габденкызы Бисенгали

Институт языкознания им. А. Байтурсынова, Алматы, Казахстан

E-mail: sarestek@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматриваются процесс заимствования, адаптация и особенности употребления иноязычных терминов в тюркских языках. Исследование было проведено на материале современного казахского, турецкого, азербайджанского, узбекского и башкирского языков. В результате исследования выделены основные особенности употребления иноязычных терминов в рассматриваемых тюркских языках: употребление с сохранением формы языка-источника либо языка-посредника; перевод иноязычных терминов посредством исконных слов тюркских языков; употребление терминов в соответствии с фонеморфологическими особенностями тюркских языков; оригинальное формообразование тюркских языков. Было установлено, что одним из главных факторов употребления иноязычных терминов в тюркских языках является экстралингвистический фактор, а именно употребление иноязычных терминов в казахском, узбекском и азербайджанском языках с сохранением формы языка-источника либо языка-посредника можно объяснить тем, что эти государства входили в состав бывшего Советского Союза. Башкортостан – регион России, и влияние на башкирский язык русского языка как государственного было и остается сильным. Языковая ситуация в Турции (с совершенно иной политической системой) развивалась по своим канонам. Как известно, в Турции меры по сохранению национального языка начались давно. Под строгим надзором Ататюрка многие меры, предпринятые во время «языковой революции», начавшейся в 1928 году и охватившей всю страну, были направлены на очищение турецкого языка от элементов, заимствованных из арабского и персидского языков.

Целью работы является выявление особенностей употребления иноязычных терминов в лексике рассматриваемых тюркских языков.

Методом исследования были избраны метод сбора, систематизации, анализа сопоставления данных, сравнительно-исторический метод, классификация и интерпретация.

Актуальность данной статьи заключается в рассмотрении особенностей освоения и адаптации иноязычных терминов в рассматриваемых тюркских языках.

Ключевые слова: тюркские языки, иноязычные термины, заимствованные слова, фонеморфологические особенности, формообразование тюркских языков

Цитирование: Кулманов С.К., Бисенгали А.З. Особенности употребления иноязычных терминов в тюркских языках (на материале казахского, турецкого, азербайджанского, узбекского и башкирского языков) // Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура. 2024. Т. 1. № 2. С. 171–178. DOI: <https://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.2.019>

Благодарности. Исследование выполнено в рамках грантового финансирования Комитета науки МНВО РК «АР19679140 Сравнительное изучение лингвокогнитивных основ и процессов терминизации «тюркского мира» в казахском и турецком языках»

**FEATURES OF THE USE OF FOREIGN TERMS
IN TURKIC LANGUAGES
(BASED ON MATERIALS FROM KAZAKH, TURKISH, AZERBAIJANI,
UZBEK AND BASHKIR LANGUAGES)**

Sarsenbay K. Kulmanov

Institute of Linguistics named after A. Baitursynov, Almaty, Kazakhstan
E-mail: k.k.sarsen@mail.ru

Akmaral. Z. Bissengali

Institute of Linguistics named after A. Baitursynov, Almaty, Kazakhstan
E-mail: sarestek@gmail.com

Annotation. This article examines the process of borrowing, adaptation and peculiarities of the use of foreign language terms in the Turkic languages. The study was conducted on the material of modern Kazakh, Turkish, Azerbaijani, Uzbek and Bashkir languages. As a result, the main features of the use of foreign-language terms in the Turkic languages under consideration are highlighted: use with preservation of the form of the source language or interlingua; translation of foreign language terms using native words of Turkic languages; the use of terms in accordance with the phonomorphological features of the Turkic languages; the original formation of the Turkic languages. It has been determined that one of the main factors in the use of foreign language terms in the Turkic languages is the extralinguistic factor. Namely, the use of foreign language terms in the Kazakh, Uzbek and Azerbaijani languages while preserving the form of the source language or interlingua can be explained by the fact that these states were part of the former Soviet Union, and the Bashkir people are still part of Russia and influence on them. The Russian language was (and remains) strong. Türkiye, with a completely different political system, avoided a similar fate. As is known, in Türkiye, measures to preserve the national language began a long time ago. Under the strict supervision of Atatürk, many of the measures taken during the "language revolution" that began in 1928 and swept the whole country were aimed at cleansing the Turkish language of elements borrowed from Arabic and Persian.

The purpose of the work is to identify the peculiarities of the use of foreign terms in the vocabulary of the Turkic languages under consideration.

The method of collection, systematization, analysis, comparison of data, comparative historical method, classification and interpretation were chosen as the research method.

The relevance of this article is to consider the features of the development and adaptation of foreign language terms in the Turkic languages under consideration.

Keywords: Turkic languages, foreign language terms, loanwords, phonomorphological features, formation of Turkic languages

Citation. Kulmanov, S.K., Bissengali, A.Z., 2024, "Features of the use of foreign terms in turkic languages (based on materials from Kazakh, Turkish, Azerbaijani, Uzbek and Bashkir languages)", *Proceedings of the UFRC RAS. Series: History. Philology. Culture*, vol. 1, no. 2, pp. 171–178. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.2.019>

Acknowledgements. This study was published as part of the grant financing of the CS MSHE RK «AP19679140 Comparative study of the linguistic and cognitive foundations and the processes of terminization of the "Turkic world" in the Kazakh and Turkish languages».

Введение

Известно, что любой язык мира заимствует слова из иностранных языков. Такие заимствованные слова делятся на две группы в зависимости от фонеморфологической адаптации принимающего языка: 1) слова, которые пишутся (произносятся) так же, как они пишутся на языке-источнике либо языке-посреднике; 2) слова, изменившие свой фонетико-морфологический облик и приспособившиеся к закономерностям принимающего языка.

В результате исследования выявлено, что использование лексики родного языка в качестве альтернативы иноязычным терминам хорошо развито в турецком языке, аналогичная ситуация наблюдается и в азербайджанском языке, а в казахском, узбекском и башкирском языках этот процесс все

еще на стадии разработки. Это объясняется тем, что в Турции языковая реформа, во главе которой стоял сам Ататюрк, началась гораздо раньше, в начале XX века в 1928 году, и в настоящее время она принесла свои плоды. В результате проведенных в ходе реформы основных мероприятий были достигнуты основные цели «языковой революции», нацеленной на обновление лексики, грамматики и стилистики турецкого языка: уменьшились различия между разговорным и литературным языком, увеличен запас исконно тюркских основ в литературном языке на 70–80%, расширилось поле социальной деятельности языка за счет развития терминологического фонда и стилистики турецкого языка [Öger, 2002].

Примерно то же самое можно сказать об азербайджанском языке. Языковые реформы в Азербайджане начались даже раньше, чем в Турции, в 1918 году. К слову, за последние сто лет азербайджанский алфавит менялся четыре раза. В 1991 году после распада СССР и обретения Азербайджаном независимости азербайджанский язык вновь был переведен на латинский алфавит. Как и во всех рассматриваемых нами языках, в лексике азербайджанского языка много слов, заимствованных из других языков, в том числе и европейских. Все эти слова вошли в азербайджанский язык через русский язык [Məmmədli, 2017].

В последнее время в тюркских языках наблюдается процесс «вживления» заимствованных слов согласно их нормам произношения. Например, в казахском языке термины в основном заимствуются через русский язык (пишутся и произносятся так же, как в русском). Тем не менее в последнее время можно наблюдать процесс замены русских букв удобными для казахского произношения звуками (буквами). Например: на английском – *euro*, на русском – *евро*, на казахском – *еуро*; на английском – *eurobank*, на русском – *евробанк*, на казахском – *еуробанк* и т.д.

В турецком, азербайджанском и узбекском языках это явление более распространено по сравнению с казахским и башкирским языками. Адаптация иноязычных терминов к фонеморфологическим особенностям родного языка преобладает в турецком языке, за ним следует азербайджанский язык, а в казахском, узбекском и башкирском языках эта тенденция встречается не так часто.

Основная часть

В современной орфографии казахского языка к заимствованным словам применяются два разных принципа: 1) исконно казахские слова и заимствованные слова из арабо-персидского языка пишутся (произносятся) согласно закономерностям казахского языка; 2) слова, поступающие из иностранных языков через русский язык, пишутся (произносятся) с учетом орфографии этого языка. В связи с этим: а) все заимствованные слова (в том числе и термины) следует писать согласно закономерностям казахского языка; б) существует противоречивое мнение, что заимствованные слова следует писать согласно русской орфографии. Исследование показывает, что в рассматриваемых тюркских языках, за исключением турецкого, преобладает второй принцип.

Известно, что ряд тюркоязычных государств, входивших в состав бывшего Советского Союза и получивших независимость, перешли на латиницу. Однако нельзя сказать, что в терминологии этих языков полностью решена проблема транслитерации и транскрипции терминов, заимствованных из иностранных языков. Исследование показывает, что эта проблема продолжает существовать во всех современных тюркских языках.

Большинство терминов, относящихся к науке и технике, вошедших в турецкий литературный язык, заимствованы без изменений, потому что они обычно означают «первоначальные названия понятий». В последние годы, в связи с процессом интеграции и глобализации, в турецкий язык в большом количестве вошли новые слова из европейских языков, как правило, их основу составляют латинские и итальянские слова [Гасанли, 2009. С. 15].

Термины, заимствованные в турецкий из иностранных языков, в основном классифицируются следующим образом: 1) термины науки и техники: а) медицинские термины: *stres (stress)* – *стресс*; *epikriz (epicrisis)* – *эпикриз*; *liposuction (liposuction)* – *липосакция*; б) компьютерные термины: *bit (bit)* – *бит*; *cobol (Cobol)* – *Кобол*; *çet (chat)* – *чат*; *haker (haker/hacker)* – *хакер*; *internet (internet)* – *интернет*; б) термины, связанные с флорой и фауной: *buldok (bulldog)* – *бульдоз*; *flamingo (flamingo)* – *фламинго*; *çarliston (charleston)* – *чарльстон*; *greyprut (grape fruit)* – *грейпфрут*; г) искусство: *caz (jazz)* – *джаз*; *fokstrot (fox-trott)* – *фокстрот*; *folk (folk)* – *фолк*; *hit (hit)* – *хит* и т. д.; 2) экономические термины: *bar (bar)*; *akseptans (acceptance)*; *banknot (bank-note)* – *банкнот*; *çek (check, cheque)* – *чек*; *fob (free on board)* – *фоб*, *kliring (clearing)* – *клиринг*; *aktüeryal (aktuarial)*; *marketing (marketing)* – *маркетинг*; *partner (partner)* – *партнер*; *brokar (broker)* – *брокер* и т.д.; 3) общественно-политическая лексика: *apartheyd (apartheid)* – *апартеид*; *boykot (boycott)* – *бойкот*, *dominyon (dominion)* – *доминион*, *lider (leader)* – *лидер*, *lord, lort (lord)* – *лорди* т.д.; 4) спортивные термины: *ralli (rally)* – *ралли*; *sprint (sprint)* – *спринт*; *hokey (hockey)* – *хоккей*; *kriket (cricket)* – *крикет*; *kros (cross)* – *кросс* и т.д.; 5) термины шоу-бизнеса (мода, культура, музыка, кино, телевидение): *blazer (blazer)* – *блейзер*; *frak (frock)* – *фрак*; *kep (cap)* – *кепи*; *tabloid (tabloid)* – *таблloid*; *rating (rating)* – *рейтинг*, *soundtrack* – *саундтреки* т.д. [Кахарманов, 2002. С. 137–142].

Как отмечают исследователи, термины, заимствованные в азербайджанский язык из иностранных языков, в основном адаптируются к закономерностям языка. Например, *infrastruktur* (инфраструктура), *magistral* (магистральный), *bakterial* (бактериальный), *industriya* (индустрия), *hidro-inşaat* (гидростроительство), *deaktivləşdirmək* (деактивизировать), *etnografiya* (этнография), *makrobentos* (макробентос), *makrofauna* (макро-фауна) и т.д. [Пашаева, 2014. С. 135–138].

Точно так же и в узбекский язык иноязычные термины в основном проникли через русский язык. Сегодня наблюдаются попытки приблизить их к произношению родного языка. Однако этот процесс не является глобальным, так, 30% терминов банковско-финансовой сферы в узбекском языке не адаптированы к родному языку. Например, *akkreditiv* (аккредитив), *aktiv* (актив), *aktsiya* (акция), *aliment* (алимент), *amortizatsiya* (амортизация), *arxiv* (архив), *auditor* (аудитор), *budget* (бюджет), *integratsiya* (интеграция), *fyuchers* (фьючерс), *resurs* (ресурс) и т.д. Большинство из этих терминов считаются «усвоенными» и «освоенными», поскольку они широко используются в общественной жизни [Ширинова, 2013. С. 70–72].

Заимствованные термины в башкирском языке классифицируются языковедами как: 1) слова, структура которых соответствует иноязычным аналогам; 2) слова, частично оформленные средствами принимающего языка (сокращение либо выпадение аффиксальных элементов) [Кагарманов, 1981. С. 19].

По мнению исследователей, научно-техническая терминология современного башкирского языка развивается путем заимствования языковых единиц полностью либо их частей (корней, аффиксальных морфем, сокращенных слов и т. д.) из иностранных языков. Хотя некоторые термины были усвоены путем присоединения словообразовательных средств башкирского языка к корневым морфемам и путем калькирования, например *комбайнсы*, *нефтсе*, *подрядсы*, *тракторсы* и т.д., в разговорной и письменной речи параллельно употребляются слова *комбайнер*, *нефтяник*, *подрядчик*, *тракторист* [Зайнуллин, 1994. С. 51].

В башкирском языке термины, вошедшие в любую отрасль из иностранных языков, заимствуются по закономерностям языка-посредника, которым является русский язык (пишутся и произносятся одинаково). Например, термины спортивной отрасли: *софтбол*, *фристайл*, *кикбоксинг*, *пауэр-лифтинг*, *полиатлон*, *мини-футбол* и т.д.

Г.Г. Кагарманов, изучавший специальную лексику (профессиональную и терминологическую) башкирского языка, считает, что 60–65 % научной терминологии в башкирском языке заимствовано из русского языка и других иностранных языков через русский язык. Статистические данные по Толковому словарю башкирского языка («Башкорт теленең һүзлеге») (М., 1993) показывают следующую картину заимствования терминов: из латинского (328), греческого (225), русского (201), арабского (99), французского (86), немецкого (37), итальянского (31), английского (28), голландского (14) языков. Однако анализ башкирско-русского словаря («Башкортса-русса һүзлек») показывает преобладание исконно башкирской специальной лексики в области этнографии, ботаники, зоологии, истории и т.д. [Кагарманов, 2002. С. 129].

Все термины иноязычного происхождения в рассматриваемых тюркских языках по способам употребления условно подразделены нами на следующие группы:

- термины, употребленные с сохранением формы языка-источника либо языка-посредника;
- термины, являющиеся переводом иноязычных терминов посредством исконных слов;
- термины, употребленные в соответствии с фонеморфологическими особенностями тюркских языков;
- термины, имеющие оригинальное формообразование тюркских языков.

Употребление иноязычных терминов в тюркских языках с сохранением формы языка-источника либо языка-посредника

Как известно, внедрение иноязычных терминов в любой язык обусловлено прежде всего развитием науки и техники.

В казахский язык иноязычные термины были заимствованы через русский язык и «адаптированы» к норме произношения русского языка. Например: на английском – *agent*, на русском – *агент*, на казахском – *агент*; на английском – *bank*, на русском – *банк*, на казахском – *банк*; на английском – *grant*, на русском – *грант*, на казахском – *грант*; на английском – *deposit*, на русском – *депозит*, на казахском – *депозит*; на английском – *journal*, на русском – *журнал*, на казахском – *журнал*; на английском – *impeachment*, на русском – *импичмент*, на казахском – *импичмент*; на английском – *capital*, на русском – *капитал*, на казахском – *капитал*; на английском – *license*, на русском – *лицензия*, на казахском – *лицензия*; на английском – *memorandum*, на русском – *меморандум*, на казахском – *меморандум*; на английском – *oligarchy*, на русском – *олигархия*, на казахском – *олигархия*; на английском – *patent*, на русском – *патент*, на казахском – *патент*; на английском – *resident*, на русском – *резидент*, на казахском – *резидент*; на английском – *standard*, на русском – *стандарт*, на казахском – *стандарт*; на английском – *transit*, на русском – *транзит*, на казахском – *транзит*; на английском – *franchise*, на русском – *франшиза*, на

казахском – *франишиза*; на английском – *hedge*, на русском – *хедж*, на казахском – *хедж*; на английском – *cedel*, на русском – *цедел*, на казахском – *цедел*; на английском – *cent*, на русском – *цент*, на казахском – *цент*; на английском – *charter*, на русском – *чартер*, на казахском – *чартер*; на английском – *cipher*, на русском – *шифр*, на казахском – *шифр*; на английском – *export*, на русском – *экспорт*, на казахском – *экспорт*; на английском – *uzance*, на русском – *юзанс*, на казахском – *юзанс*; на английском – *yard*, на русском – *ярд*, на казахском – *ярд* и т.д.

Подавляющее большинство иноязычных терминов, вошедших в сравниваемые тюркские языки, относятся к сфере науки и техники. Например: на английском – *accessory*, на турецком – *aksesuar*, на азербайджанском – *aksesuar*, на узбекском – *aksesuar*; на английском – *bank*, на турецком – *bank*, на азербайджанском – *bank*, на узбекском – *bank*; на английском – *index*, на турецком – *indeks*, на азербайджанском – *indeks*, на узбекском – *indeks*; на английском – *code*, на турецком – *kod*, на азербайджанском – *kod*, на узбекском – *kod*; на английском – *credit*, на турецком – *kredit*, на азербайджанском – *kredit*, на узбекском – *kredit*; на английском – *office*, на турецком – *ofis*, на азербайджанском – *ofis*, на узбекском – *ofis*; на английском – *patent*, на турецком – *patent*, на азербайджанском – *patent*, на узбекском – *patent*; на английском – *sertificate*, на турецком – *sertifikat*, на азербайджанском – *sertifikat*, на узбекском – *sertifikat*; на английском – *trance*, на турецком – *trans*, на азербайджанском – *trans*, на узбекском – *trans*; на английском – *softball*, на русском – *софтбол*, на башкирском – *софтбол*; на английском – *freestyle*, на русском – *софтбол*, на башкирском – *фристайл*; на английском – *kickboxing*, на русском – *кикбоксинг*, на башкирском – *кикбоксинг*; на английском – *power lifting*, на русском – *пауэр-лифтинг*, на башкирском – *пауэр-лифтинг*; на английском – *polyatlon*, на русском – *полиатлон*, на башкирском – *полиатлон*; на английском – *mini football*, на русском – *мини-футбол*, на башкирском – *мини-футбол* и т.д.

Употребление иноязычных терминов в казахском, узбекском и азербайджанском языках с сохранением формы языка-источника либо языка-посредника можно объяснить тем, что эти государства входили в состав бывшего Советского Союза. Башкортостан является регионом России, и влияние на башкирский язык русского как государственного языка Российской Федерации остается сильным. Языковая система Турции, поскольку политическая система там иная, развивалась по своим канонам.

Перевод иноязычных терминов посредством исконных слов

Употребление слов родного языка в качестве альтернативы иноязычным терминам в казахском языке началось еще в начале XX века с трудов Алашской интеллигенции, оно ослабло под влиянием языковой ситуации во времена Советского Союза и получило определенный импульс в годы самостоятельности. С развитием новых отношений в общественно-политической жизни была проведена работа по быстрому внедрению в казахский язык новых слов, отражающих жизнь самого общества. Изучение национальной языковой сокровищницы, эффективно применяемой в ходе осуществления этой деятельности, несомненно, обеспечит укрепление национального самосознания в обществе через язык и укрепление культурно-духовной автономности государства. Например: на английском – *authority*, на русском – *авторитет*, на казахском – *бедел*; на английском – *administration*, на русском – *администрация*, на казахском – *әкімшілік*; на английском – *blocking*, на русском – *блокировка*, на казахском – *бұғат*; на английском – *version*, на русском – *версия*, на казахском – *нобай*; на английском – *diversification*, на русском – *диверсификация*, на казахском – *әртараптандыру*; на английском – *document*, на русском – *документ*, на казахском – *құжат*; на английском – *initiative*, на русском – *инициатива*, на казахском – *бастама*; на английском – *collective*, на русском – *коллектив*, на казахском – *ұжым*; на английском – *method*, на русском – *метод*, на казахском – *әдіс*; на английском – *modernization*, на русском – *модернизация*, на казахском – *жаңғырту*; на английском – *motivation*, на русском – *мотивация*, на казахском – *уәжділік*; на английском – *neutrality*, на русском – *нейтральность*, на казахском – *бейтараптық*; на английском – *optimization*, на русском – *оптимизация*, на казахском – *оңтайландыру*; на английском – *organizer*, на русском – *организатор*, на казахском – *ұйымдастырушы*; на английском – *plan*, на русском – *план*, на казахском – *жоспар*; на английском – *privatization*, на русском – *приватизация*, на казахском – *жекешелендіру*; на английском – *region*, на русском – *регион*, на казахском – *өңір*; на английском – *recommendation*, на русском – *рекомендация*, на казахском – *ұсыным*; на английском – *season*, на русском – *сезон*, на казахском – *маусым*; на английском – *situation*, на русском – *ситуация*, на казахском – *жағдаят*; на английском – *sponsor*, на русском – *спонсор*, на казахском – *демеші*; на английском – *structure*, на русском – *структура*, на казахском – *құрылым*; на английском – *sovereignty*, на русском – *суверенитет*, на казахском – *егемендік*; на английском – *unification*, на русском – *унификация*, на казахском – *біріздендіру*; на английском – *financing*, на русском – *финансирование*, на казахском – *қаржыландыру*; на английском – *fund*, на русском – *фонд*, на казахском – *қор*; на английском – *form*, на русском – *форма*, на казахском – *нысан*; на английском – *expert*, на русском – *эксперт*, на казахском – *сарапшы* и т.д.

В результате исследования установлено, что использование лексики родного языка в качестве альтернативы иноязычным терминам преобладает в турецком языке, за ним следует азербайджанский

язык, а в казахском, узбекском и башкирском языках это явление встречается не так регулярно и часто. Например: на английском – *act*, на турецком – *hareket*, на узбекском – *harakat*; на английском – *audit*, на турецком – *denetim*; на английском – *auditor*, на турецком – *denetçi*; на английском – *auctioner*, на турецком – *mezatçı*; на английском – *balance*, на турецком – *denge*, на азербайджанском – *balans*, на узбекском – *muvozanat*; на английском – *businessman*, на турецком – *işadamı*, на азербайджанском – *biznesmen*, *iş adamı*, на узбекском – *tadbirkor*; на английском – *debit*, на турецком – *borç*, на азербайджанском – *debet*, на узбекском – *debet*; на английском – *deposit*, на турецком – *mevduat*, на азербайджанском – *depozit*, *əmanət*, на узбекском – *depozit*; на английском – *dealer*, на турецком – *satıcı*, *toptancı*, *borsa ajanı*, на азербайджанском – *diler*, на узбекском – *sotuvchi*; на английском – *dualism*, на турецком – *ikilik*, на азербайджанском – *dualizm*, на узбекском – *dualizm*; на английском – *import*, на турецком – *ithalat*, на азербайджанском – *ixal*, на узбекском – *import*; на английском – *indicator*, на турецком – *gösterge*, на азербайджанском – *indiqator*, на узбекском – *belgisi*; на английском – *industry*, на турецком – *endüstri*, на азербайджанском – *sənaye*, *industri*, на узбекском – *sanoat*; на английском – *innovation*, на турецком – *yenilik*, на азербайджанском – *innovasiya*, *yenilik*, на узбекском – *yangilik*; на английском – *capital*, на турецком – *sermaye*, на азербайджанском – *kapital*, на узбекском – *sarmoya*; на английском – *client*, на турецком – *müşteri*, на азербайджанском – *müşteri*, на узбекском – *mijozlar*; на английском – *company*, на турецком – *şirket*, на азербайджанском – *şirkət*, на узбекском – *kompaniya*; на английском – *coefficient*, на турецком – *katsayi*, *koefisyan*, на азербайджанском – *əmsal*, на узбекском – *nisbati*; на английском – *lot*, на турецком – *parça*, *tür*, *parti (mal)*, на азербайджанском – *lot*; на английском – *memorandum*, на турецком – *muhtıra*, на азербайджанском – *memorandum*, на узбекском – *memorandum*; на английском – *memorial*, на турецком – *anıt*, на азербайджанском – *memorial*, *xatirə*, на узбекском – *yodgorlik*; на английском – *manager*, на турецком – *yönetmen*, на азербайджанском – *menecer*, на узбекском – *menejer*; на английском – *monopoly*, на турецком – *tekel*, *tek satıcı*, на азербайджанском – *inhisarçılıq*, на узбекском – *monopoliya*; на английском – *order*, на турецком – *sipariş*, *talimat*, на азербайджанском – *order*, на узбекском – *buyurtma*; на английском – *offset*, на турецком – *dengeleme*, на азербайджанском – *ofset*, на узбекском – *ofset*; на английском – *resident*, на турецком – *oturan*, на азербайджанском – *rezident*, на узбекском – *rezident*; на английском – *reform*, на турецком – *reform*, на азербайджанском – *islahat*, на узбекском – *islohotlar*; на английском – *summit*, на турецком – *zirve*, на азербайджанском – *sammit*, *zirvə*, на узбекском – *sammit*; на английском – *sanction*, на турецком – *yaptırım*, на азербайджанском – *sanksiya*, на узбекском – *sanksiya*; на английском – *swing*, на турецком – *sallamak*, на азербайджанском – *sving*, на узбекском – *tebranish*; на английском – *switch*, на турецком – *şalter*, *değiştirmek*, на азербайджанском – *svitç*, на узбекском – *switch*; на английском – *tender*, на турецком – *ihale*, на азербайджанском – *tender*, на узбекском – *tender*; на английском – *urbanization*, на турецком – *kentleşme*, на азербайджанском – *urbanizasiya*, на узбекском – *urbanizatsiya*; на английском – *factor*, на турецком – *etken*, на азербайджанском – *faktor*, *amil*, на узбекском – *omil*; на английском – *economist*, на турецком – *iktisatçı*, на азербайджанском – *iqtisadçı*, *özbeq – iqtisodchi*; на английском – *jurisdiction*, на турецком – *yargı*, на азербайджанском – *yurisdiksiya*, на узбекском – *yurisdiksiya* и т.д.

Употребление терминов в соответствии с фономорфологическими особенностями тюркских языков

Несмотря на то, что термины в казахском языке в основном заимствуются через русский язык (пишутся и произносятся так же, как в русском), в последнее время наблюдается процесс их «вживления» в произношение языка. Например: на английском – *euro*, на русском – *евро*, на казахском – *еуро*; на английском – *eurobank*, на русском – *евробанк*, на казахском – *еуробанк* и т.д.

По сравнению с казахским и башкирским языками такое явление более распространено в сравниваемых турецком, азербайджанском и узбекском языках. Например: на английском – *agent*, на турецком – *ajan*, на азербайджанском – *agent*, на узбекском – *agent*; на английском – *base*, на турецком – *baz*, на азербайджанском – *baza*, на узбекском – *baza*; на английском – *devaluation*, на турецком – *devalüasyon*, на азербайджанском – *devalvasiya*, на узбекском – *devalvatsiya*; на английском – *dynamic*, на турецком – *dinamik*, на азербайджанском – *dinamika*, на узбекском – *dinamika*; на английском – *logistics*, на турецком – *lojistik*, на азербайджанском – *lojistik*, на узбекском – *logistika*; на английском – *policy*, на турецком – *poliçe*, на азербайджанском – *polis*, на узбекском – *siyosat*; на английском – *sector*, на турецком – *sektör*, на азербайджанском – *sektor*, на узбекском – *sektor*; на английском – *strategy*, на турецком – *strateji*, на азербайджанском – *strategiya*, на узбекском – *strategiya*; на английском – *cipher*, на турецком – *şifre*, на азербайджанском – *şifr*, на узбекском – *shifr*; на английском – *directive*, на турецком – *direktif*, на русском – *директива*, на башкирском – *директива* и т. д.

Как видим, адаптация иноязычных терминов к фономорфологическим особенностям родного языка преобладает в турецком языке, за ним следует азербайджанский язык, а в казахском, узбекском и башкирском языках это встречается не так часто.

Оригинальное формообразование тюркских языков

Данное явление встречается во всех языках мира. Например, если суффикс английского языка *-tion* на русский язык переводится с суффиксом *-ция*, то русский вариант перенимается в казахском языке как есть (*-ция*), либо к русской версии добавляется казахский суффикс *-лау*; если суффикс английского языка *-ization* на русский переводится с суффиксом *-изация*, то русский вариант перенимается в казахском языке как есть (*-изация*), либо к русскоязычному варианту добавляются казахские суффиксы *-деу / -дау / -леу, -ландыру, -тану, -тендіру*; точно так же, если суффикс английского языка *-ing* на русский язык переводится с суффиксами *-ние, -инг*, то русский вариант перенимается в казахском языке как есть (*-ние, -инг*), либо к русскоязычному варианту добавляются казахские суффиксы *-тау / -дау / -деу / -леу / -лау* и т.д.

Другие примеры: а) имя существительное: на английском – *importer*, на русском – *импортер*, на казахском – *импорттаушы*; на английском – *agency*, на русском – *агентство*, на казахском – *агенттік*; на английском – *bankruptcy*, на русском – *банкротство*, на казахском – *банкроттық*; на английском – *bootlegging*, на русском – *бутлегерство*, на казахском – *бутлегерлік*; на английском – *keynesianism*, на русском – *кейнсианство*, на казахском – *кейншілдік*; б) имя прилагательное: на английском – *absolute*, на русском – *абсолютный*, на казахском – *абсолюттік*; на английском – *abstract*, на русском – *абстрактный*, на казахском – *абстракттілі*; на английском – *affiliated*, на русском – *аффилированный*, на казахском – *аффилирленген*; на английском – *audited*, на русском – *аудируемый*, на казахском – *аудиттелемін*; на английском – *proportional*, на русском – *пропорциональный*, на казахском – *пропорционалды*; на английском – *autocratic*, на русском – *автократический*, на казахском – *автократиялық* и т.д.

Данный подход используется и в других тюркских языках. Например, на английском – *amortization*, на турецком – *amortisman*, на азербайджанском – *amortizasiya*, на узбекском – *amortizatsiya*; на английском – *reformer*, на русском – *реформатор*, на казахском – *реформалаушы*, на турецком – *reformcu*, на азербайджанском – *islahatçı*, на узбекском – *islohotchi*; на английском – *idealism*, на русском – *идеализм*; на английском – *ratify*, на русском – *ратифицировать*, на казахском – *ратификациялау*, на башкирском – *ратификациялау* и т. д.

Заключение

Проведенный анализ позволил сделать выводы, что основными особенностями употребления иноязычных терминов в тюркских языках являются:

– употребление иноязычных терминов в тюркских языках с сохранением их написания на языке-источнике либо языке-посреднике. Данное явление можно объяснить экстралингвистическими факторами (политические, идеологические, экономические и т.д.);

– перевод иноязычных терминов посредством исконных слов;

– использование словарного запаса родного языка в качестве альтернативы иноязычным терминам и адаптация его к фонеморфологическим особенностям родного языка. Этот подход преобладает в турецком языке, за ним следует азербайджанский, а в узбекском, казахском и башкирском языках встречается не так регулярно;

– собственное формообразование, то есть преобразование иноязычных терминов в оригинальные формы тюркских языков (существительное, глагол, имя прилагательное) на базе родного языка, во всех тюркских языках представлено одинаково.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гасанли Ш. Заимствованные слова в турецком литературном языке // Вопросы терминологии. Баку: Эльм, 2009. С. 14–22.

Зайнуллин М.В. Вопросы развития научно-технической терминологии современного башкирского литературного языка // Актуальные проблемы башкирской лексикологии и лексикографии / Отв. ред. З.Г. Ураксин. Уфа: УНЦ РАН, 1994. С. 51–54.

Кагарманов Г.Г. Вопросы нормализации общественно-политической терминологии башкирского языка // Развитие терминологии башкирского литературного языка (Исследования и материалы) / Отв. ред. З.Г. Ураксин. Уфа: БФАН СССР, 1981. С. 16–28.

Каһарманов Ф.Ф. Башкорт теленең лексикаһы һәм терминологияһы. Укыу эсбабы. Стәрлетамак: Стәрлетамак дәүләт педагогия институты, 2002. 318 б. (на башк. яз.).

Пашаева Г.Б. Функциональные особенности терминов (на материале азербайджанского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42). Ч. II. С. 135–138.

Ширинова Е. Заимствование как способ обогащения банковско-финансовой терминологии узбекского языка // Verbal culture of the Humanity through the prism of aqes. Materials digest of the LVII International Research and Practice Conference and stage of the Championship in philological sciences. London, 2013. P. 70–72.

Məmmədli N. Azərbaycan dilində alınma terminlər. Bakı: Elm və təhsil, 2017. 342 b. (на азерб. яз.).

Öger V. Soyut kavramlar ve Türkçe // Türkçenin dünü, bugünü, yarını. Uluslararası bilgi şöleni. Bildiriler. Ankara: Kültür Bakanlığı. B. 265–269. (на турец. яз.).

REFERENCES

Hasanli, Sh. 2009, “Borrowed words in the Turkish literary language”, *Voprosy terminologii* (“Terminology issues”), Elm, Baku, pp. 14–22. (In Russ.)

Kagarmanov, G.G. 1981, “Questions of the normalization of the socio-political terminology of the Bashkir language”, *Razvitie terminologii bashkirskogo literaturnogo yazyka (Issledovaniya i materialy)*, (“Development of the terminology of the Bashkir literary language (Studies and materials)”). BFAN SSSR, Ufa, pp. 16–28. (In Russ.)

Kagarmanov, G.G. 2002, *Vocabulary and terminology of the Bashkir language. Tutorial*. Sterlitamak State Pedagogical University, Sterletamak, 318 p. (In Bash.)

Mammadli, N. 2017, *Terms of acquisition in Azerbaijani*. Alm, Baku, 342 p. (In Azer.)

Oger, V. 2002, “Turkish abstract concepts and Turkish”, *Türkçenin dünü, bugünü, yarını. Uluslararası bilgi şöleni. Bildiriler* (“Yesterday, today, tomorrow of Turkish. International information festival. The Papers”), Kültür Bakanlığı, Ankara, pp. 265–269. (In Turk.)

Pashayeva, G.B. 2014, “Functional features of terms (on the material of the Azerbaijani language)”, *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Ch. 2* (“Philological sciences. Questions of theory and practice. P. II”), Gramota, Tambov, no. 12 (42), pp. 135–138. (In Russ.)

Shirinova, E. 2013, “Borrowing as a way of enriching the banking and financial terminology of the Uzbek language”, *Verbal culture of the Humanity through the prism of ages. Materials digest of the LVII International Research and Practice Conference and stage of the Championship in philological sciences*, London, pp. 70–72. (In Russ.)

Zainullin, M.M. 1994, “Questions of development of scientific and technical terminology of the modern Bashkir literary language”, *Aktual'nye problemy bashkirskoj leksikologii i leksikografii* (“Actual problems of the Bashkir lexicology and lexicography”), UNC RAN, Ufa, pp. 51–54. (In Russ.)

Сведения об авторах

Сарсенбай Куантаевич Кулманов, кандидат филологических наук, Институт языкознания им. А. Байтурсынова, Казахстан, г. Алматы. E-mail: k.k.sarsen@mail.ru, ORCID: 0000-0001-8289-9299

Акмарал Зинол-Габденкызы Бисенгали, PhD, Институт языкознания им. А. Байтурсынова, г. Алматы, Казахстан. E-mail: sarestek@gmail.com, ORCID: 0000-0002-1964-9948

Information About the Authors

Sarsenbay K. Kulmanov, Cand. Sc. (Philology), Institute of Linguistics named after A. Baitursynov, Kazakhstan, Almaty. E-mail: k.k.sarsen@mail.ru, ORCID: 0000-0001-8289-9299

Akmaral Z. Bissengali, PhD, Institute of Linguistics named after A. Baitursynov, Kazakhstan, Almaty. E-mail: sarestek@gmail.com, ORCID: 0000-0002-1964-9948